

ЭВОЛЮЦИЯ ИДЕИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ОТ УТОПИИ К РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация

Статья представляет собой детальный анализ эволюции понятия многополярного мира и его исторического становления в международных отношениях. Автор проводит ретроспективу возникновения терминов и дискуссий, связанных с различными формами мироустройства, выделяя периоды однополярности, биполярности и зарождение концепции многополярности. Акцент сделан на критическом переосмыслении однополярных амбиций США и необходимости нового подхода к обеспечению стабильности, основанного на взаимодействии и равенстве участников мирового сообщества. В заключение высказывается предложение о созыве глобального саммита для выработки согласованного курса действий в интересах планетарного мира и безопасности.

Ключевые слова: многополярность, международные отношения, однополярность, глобальная безопасность.

Автор

Питер Кузник

Профессор кафедры истории
и директор Института ядерных исследований
в Американском университете Вашингтона
Вашингтон, США

В 1942 году в разговоре с министром иностранных дел СССР В.М. Молотовым об открытии Второго фронта в Западной Европе до конца года президент Рузвельт изложил свое видение многополярного мира, в котором будущий мир и стабильность будут гарантированы четырьмя «полицейскими» — Соединенными Штатами, Советским Союзом, Великобританией и Китаем, — каждый из которых будет курировать свою часть мира¹. Это видение было далеко от доминирования Британской империи до Первой мировой войны или межвоенного периода, когда не было единой гегемонистской державы, способной вытеснить британцев.

¹ Прим. редакции: подробнее о беседе Рузвельта с Молотовым см.: Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945. — Т. 1. — С. 178; Мальков В.Л. Ф. Рузвельт о проблеме безопасности в послевоенном мире. Беседы в Белом доме 29 мая 1942 года // Новая и новейшая история. — 2005. — № 2. — С. 76–88.

Несмотря на первоначальное утопическое обещание Организации Объединенных Наций с ее Советом Безопасности, который предоставлял привилегии вышеупомянутым «полицейским», а также сомнительно заслуживающей этого Франции, и Генеральной Ассамблеей, в которой все страны мира участвовали бы на равной основе, холодная война и гонка ядерных вооружений быстро подорвали это видение. Однако ужасающая реальность жизни в мире, обладающем ядерным оружием, также вдохновила мощное движение «За единый мир», сторонники которого считали, что старое понятие национального суверенитета стало анахронизмом из-за взрыва бомбы. Главный комментатор новостей на радио ABC Рэймонд Грэм Свинг объяснил это так: «Я был уверен, что [атомная бомба] означает мировое правительство, поскольку это был бы единственный способ покончить с вой-

ной, которая должна была быть пре-
кращена, если цивилизация хотела вы-
жить». В США Федерация американских
ученых выпустила в 1946 году публи-
кацию под названием «Один мир или
ничего» [8], в которой приняли участие
многие ведущие ученые страны, вклю-
чая пятерых нобелевских лауреатов,
а также другие известные личности.
Движение «Мировое правительство»,
как его называли, имело большую при-
влекательность. Опрос, проведенный
институтом Гэллага в августе 1946 года,
показал, что 54% американцев выступа-
ют за преобразование ООН в «мировое
правительство, наделенное полномо-
чиями контролировать вооруженные
силы всех стран, включая Соединенные
Штаты». Но американцы и другие наро-
ды каким-то образом приспособились
к риску ядерного уничтожения и стали
рассматривать ядерное оружие скорее
как щит, чем как разрушитель. Мечта
о мировом правительстве умерла по
мере углубления холодной войны.

Концепция многополярного мира,
которая существенно отличается от
концепции единого мира или мирового
правительства, возникла сравнительно
недавно. По иронии судьбы, первое
упоминание, которое я смог найти,
было в книге 1960 года «Соединенные
Штаты на мировой арене» [9], написан-
ной Уолтом Уитменом Ростоу, который
вскоре отказался от своего юношеско-
го идеализма, чтобы способствовать
американской гегемонии и эскалации
конфликта во Вьетнаме. Ростоу выра-
зил оптимизм по поводу достижения
«многополярного мира, в котором
будет поддерживаться порядок благо-
даря эффективному международному
контролю над вооружениями, а отдель-
ные общества будут структурированы
вокруг своих собственных вариантов
правления на основе согласия» [9]. Он
выразил надежду, что Россия «при-
мет статус главного ответственного
государства в многополярном мире». Сам же термин «многополярный мир»
не появлялся в основной прессе до

обсуждения книги Ростоу в статье,
опубликованной в декабре 1962 года
в Chicago Tribune. После этого термин
не использовался до публикации в мае
1968 года в Tribune рецензии на книгу
Джорджа Болла «Дисциплина власти»
[1]. С вторжением США во Вьетнам,
подорвавшим притязания США на ми-
ровое моральное лидерство, в конце
1960-х годов усилился поиск альтерна-
тивной архитектуры глобальной без-
опасности. В январской статье The New
York Times за 1969 год Дж. Хейзинга под
соответствующим названием «Утра-
ченная невинность Америки: взгляд
европейского комментатора на внеш-
нюю политику США сегодня» [4], автор
утверждает, что США сейчас «сталкива-
ются с настоящим испытанием своего
лидерства», которое он подробно опи-
сывает: «Столкнувшись с многополяр-
ным миром, разочаровавшись в себе,
а также в своих основных европейских
союзниках, устав от антикоммунизма,
избавившись от своего манихейского
видения мира как поля битвы сил добра
и зла» [4], США оказались на решающем
перепутье. Холодная война помешала
дальнейшему продвижению к многопо-
лярности, и к ее концу представители
однополярного мира снова заняли
руководящее положение. В 1990 году,
после распада Советского Союза,
теоретик-неоконсерватор Чарльз Кра-
утхаммер объявил, что для Америки
наступил «однополярный момент» [6,
р. 23–33]. После вторжения в Афгани-
стан он вернулся к этой теме и заявил,
что в 1990 году был слишком пессими-
стичен. На самом деле, писал он, это
была «однополярная эра» [7, р. 5–17]
Америки, которая не продлится 30–40
лет, как он первоначально предсказы-
вал. Она продлится бесконечно. Однако
«неопределенный срок» оказался на-
много короче, чем ожидали Краутхам-
мер и его союзники-неоконсерваторы.
Неудачи в Афганистане и Ираке поло-
жили конец их однополярным мечтам.
К 2006 году даже Краутхаммер признал,
что апогей однополярности миновал.

Но осознание этого не помешало США и НАТО цепляться за свои фантазии об однополярном мире, в котором Штаты и их союзники будут безраздельно править.

Мировое большинство во главе с Глобальным Югом придерживается иного видения многополярного мира, в котором США и НАТО участвуют, но не командуют. Многие отвергают балансирование на грани ядерного оружия, которым были отмечены последние восемь десятилетий и которое помогло принять Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Многие также отвергают мир, в котором у 6 или 8 самых богатых людей состояние больше, чем у четырех миллиардов бедных вместе взятых. Они стремятся к новому мировому порядку, основанному на глобальном сотрудничестве, чтобы обеспечить мир, процветание и здоровье на планете. Как многие признают, современные коммуникации и транспорт, а также взаимосвязанная и взаимозависимая мировая экономика связывают нас как глобальное сообщество крепче, чем когда-либо.

Нам нужна новая архитектура глобальной безопасности, которая гарантирует, что безопасность одной страны или группы стран не будет достигнута за счет отсутствия безопасности у других. Нам нужен китайский подход «все выигрывают», а не устаревший подход «игры с нулевой суммой», который часто используют США. Растущие угрозы ядерной войны и глобального потепления делают этот вопрос более актуальным, чем когда-либо. Джон Кеннеди, последний по-настоящему дальновидный президент Америки, мудро призвал к прекращению холодной войны и гонки ядерных вооружений в своей блестящей речи на открытии Американского университета в июне 1963 года¹. Он заявил: «Если мы ока-

жемся сейчас не в состоянии покончить с нашими разногласиями, мы можем, по крайней мере, содействовать тому, чтобы наши разногласия не угрожали миру. Поскольку в конечном счете самым главным является то, что мы все живем на этой маленькой планете. Мы все дышим одним и тем же воздухом. Мы все заботимся о будущем наших детей. И мы все смертны» [5]. Слова Кеннеди сегодня так же актуальны, как и 61 год назад, когда он их произнес. Он был не последним президентом США, который придерживался такого видения. Готовя свою прощальную речь в январе 1981 года, Джими Картер, который стал образцовым экс-президентом несмотря на то, что его президентство оказалось таким разочаровывающим, попросил астронома Карла Сагана² поделиться мудрыми словами о задаче, стоящей перед человечеством. Цитируя Сагана, Картер заявил: «Ядерное оружие — это выражение одной стороны нашей человечности. Но есть и другая сторона. Та же ракетная технология, которая доставляет ядерные боеголовки, также позволила нам мирно выйти в космос. С этой точки зрения мы видим нашу Землю такой, какая она есть на самом деле — маленький, хрупкий и прекрасный голубой шар, наш единственный дом. Мы не видим расовых, религиозных или национальных барьеров. Мы видим неотъемлемое единство нашего вида и нашей планеты. Ис верой и здравым смыслом это светлое видение в конечном счете восторжествует» [2].

Исходя из этого, я призываю Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша созвать глобальный саммит мировых лидеров, чтобы увести нас с пути, ведущего к Третьей мировой

ном Ф. Кеннеди в Американском университете в Вашингтоне, округ Колумбия, в понедельник, 10 июня 1963 года.

² Карл Эдвард Саган (1934–1996) — американский астроном, астрофизик и популяризатор науки. Предложил идею посылать со всеми космическими зондами, которые покидают Солнечную систему, послание к внеземным цивилизациям.

¹ Речь в Американском университете, озглавленная «Стратегия мира», была вступительной речью, произнесенной президентом Джо-

ядерной войне, и направить на путь дипломатии. Давно пора научиться жить вместе в мире и гармонии в рамках многополярного мира. Альтернатива немислимо опасна. Кеннеди и Хрущев оба понимали, насколько близки мы можем быть к уничтожению во время Карибского кризиса, и осознали, что мы выжили скорее благодаря удаче, чем государственной мудрости. Осознание этого отрезвило их обоих, поскольку они стремились создать многополярный мир, в котором мы могли бы гармонично сосуществовать. Ибо, как мудро заметил Никита Хрущев после того, как в октябре 1962 года под-

жигатели войны временно сошли со сцены: «Мир — это самая важная цель на земле. Если мира не будет и начнут падать ядерные бомбы, не будет разницы, кто мы, коммунисты или католики, капиталисты, китайцы или русские, или американцы. Кто тогда помирит нас, кто тогда останется, чтобы помирить нас?»¹. В 1962 году нам повезло. Возможно, в следующий раз нам повезет меньше.

¹ Цит. по: *Causins N. The improbable triumvirate*. Toronto. — 1972. — P. 44. Такие слова Н. Хрущев сказал при встрече с Норманом Казинсом, журналистом, исполнявшим посредническую миссию между лидерами США, СССР и Ватикана.

Литература

1. *Ball G. W. The discipline of power: essentials of a modern world structure*. — Boston: Little, Brown, 1968. — 363 p.
2. *Carter J. Farewell Address to the Nation*. January 14, 1981 // The American Presidency Project. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/farewell-address-the-nation-0> (дата обращения: 10.06.2024).
3. *Causins N. The improbable triumvirate*. — Toronto, 1972.
4. *Huizinga J. H. America's Lost Innocence; A European commentator looks at U. S. foreign policy today* // The New York Times. Jan. 26, 1969 — [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.nytimes.com/1969/01/26/archives/americas-lost-innocence-a-european-commentator-looks-at-u-s-foreign.html> (дата обращения: 10.06.2024).
5. *Kennedy J. F. Speech, June 10, 1963* [Commencement Address at American University. John M. Reeves Athletic Field, American University. Washington, DC]. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://archive.org/details/jfks19630610> (дата обращения: 10.06.2024).
6. *Krauthammer C. Unipolar Moment* // *Foreign Affairs*. — Vol. 70, № 1, America and the World 1990/91 — P. 23–33.
7. *Krauthammer C. The Unipolar Moment Revisited* // *The National Interest* — Winter 2002/03. — P. 5–17.
8. *One World or None: A Report to the Public on the Full Meaning of the Atomic Bomb*. Dexter Masters and Katherine Way. (Eds.) — New York: Whittlesey House, McGraw-Hill, 1946. — 79 p.
9. *Rostow W. W. The United States in the World Arena: An Essay in Recent History*. — New York: Harper & Brothers, 1960. — 568 p.